

Ненадолго спустя Шэнь Чангуи поспешно явился и почтительно остановился перед Чжун Цинжанем.

Чжун Цинжань уже привык к такому поведению и не стал его поправлять, а сразу спросил:

— Есть ли бамбук поблизости от горы Сяо?

Шэнь Чангуи нахмурился, подумал и неуверенно ответил:

— Есть, правда, но он небольшой, не знаю, подойдет ли он вам.

С этими словами он жестом показал размер.

Чжун Цинжань, глядя на жест Шэнь Чангуя, понял, что это тонкий бамбук, который ему не подойдет, и отказался от первоначального плана, решив использовать другой материал:

— Этот слишком мал, не годится. Пойди на склон горы, там есть большая яма, собери подходящие камни для строительства бассейна и сложи их рядом, больше ничего не нужно.

Шэнь Чангуи, получив приказ, ушел, а Чжун Цинжань вышел за ворота и подошел к каналу, где тщательно умыл лицо и волосы. Когда он закончил, то вернулся в комнату и переоделся.

К счастью, он иногда оставался ночевать на горе Сяо, и в комнате было несколько запасных комплектов одежды, иначе, вернувшись в деревню весь в грязи, он бы привлек к себе внимание. Оставив грязную одежду там, Чжун Цинжань не стал задерживаться и направился домой.

Бамбук был самым удобным инструментом для подачи воды, не требующим больших усилий, но, к сожалению, в районе горы Лу его было мало, и даже тонкий бамбук не встречался на каждом холме.

Теперь у него было два варианта: использовать керамические трубы или выдолбить дерево, чтобы сделать полую трубу, либо построить канал из досок, как при изготовлении ведер.

Какой из них подойдет лучше, Чжун Цинжань не знал, поэтому решил вернуться и обсудить это с дедушкой Чжун.

После утренних работ по рытью ямы руки Чжун Цинжаня немного онемели, и ему потребовалось некоторое время, чтобы отдохнуть. Когда он вернулся домой, обед уже прошел, и госпожа Тун сама приготовила ему миску лапши с яйцом и мясом.

Чжун Цинжань ел с аппетитом, он действительно был голоден. Уже после утренней работы он выглядел как голодный тигр, что давало представление о том, сколько еды нужно тем, кто целый день работает в поле.

Питание в семье Чжун значительно улучшилось, и благодаря жирной пище аппетиты членов семьи уменьшились в разной степени. Чжун Цинжань не особо это чувствовал, так как, когда он только прибыл в эпоху Великой Чжоу, он был ранен и питался хорошо. После выздоровления в семье появился большой доход, и за год с лишним жизни здесь он не испытал никаких трудностей.

Несмотря на то, что Чжун Цинжань тщательно умылся, госпожа Тун все же заметила кое-что и, увидев, что он закончил есть, с заботой спросила:

— Цинжань, где ты был? Волосы все мокрые.

При этих словах радость на лице Чжун Цинжання невозможно было скрыть, и он с воодушевлением ответил:

— Бабушка, все в порядке, я нашел горный источник на горе и испачкался в грязи, вот и получилось так.

— Правда? Это замечательно. Я все думала, что на том холме нет воды, и сажать что-то там неудобно. Если бы не канал неподалеку, твой дедушка не согласился бы, чтобы ты его купил.

Госпожа Тун искренне радовалась за своего внука. Теперь растительность на горе не будет такой редкой, и урожай каждый год будет больше.

— Бабушка, а где дедушка?

— Он? В обед его пригласили выпить, и до сих пор не вернулся.

В голосе госпожи Тун была легкая досада, но на лице сияла улыбка, и она выглядела гордой.

— Сейчас в доме стало лучше, и многие хотят с ним сблизиться, чтобы завязать отношения.

Чжун Цинжань понимал, что не только дедушку, но и родителей, дядю и тетю часто приглашают поболтать, и даже дети в доме завели больше друзей. Это нормально, ведь люди всегда ищут выгоду, и нет смысла смотреть на них свысока из-за этого.

— Бабушка, когда дедушка вернется, если он не будет пьян, позовите меня, мне нужно с ним поговорить.

— Хорошо, в кухне горячей воды не хватает, сначала иди помойся, а я еще подогрею.

Чжун Цинжань потрогал свои волосы и послушно взял ведро горячей воды, чтобы принять ванну.

Так как госпожа Тун еще должна была принести горячую воду, дверь не была заперта, и Чжун Цинжань поставил Чжун Цинханя у входа, чтобы сестры случайно не зашли.

Чжун Цинхань сидел на пороге, голова его клонила, видимо, его клонило в сон. Неудивительно, ведь уже наступило лето, и температура постепенно поднималась, после полудня люди легко становились сонными. У детей много энергии, и они могут не спать, но если им нечем заняться, они быстро поддаются сну.

Госпожа Тун увидела, как Чжун Цинхань задремал, словно котенок, и, улынувшись, похлопала его по голове, веля ему пойти спать.

Чжун Цинхань вздрогнул, увидев бабушку, и быстро убежал.

Госпожа Тун открыла дверь и поставила ведро за ширму:

— Цинжань, горячая вода готова, возьми ее сам, я пока постою у двери, не забудь потом запереть.

Погода и так вызывала сонливость, а в теплой воде это чувство усиливалось, и Чжун Цинжань чуть не заснул, прислонившись к краю ванны.

После ванны он чувствовал себя свежим, но волосы были мокрыми, и он долго вытирал их хлопковым полотенцем, чтобы они перестали капать. Если говорить о том, что больше всего не нравилось Чжун Цинжаню в эпоху Великой Чжоу, кроме туалетов, так это волосы и одежда. Первое в семье Чжун уже изменили, и, хотя это было не идеально, выглядело уже лучше, а второе он долго привыкал.

Длинные волосы выглядели изящно, но уход за ними был слишком сложным, а одежда, зимой не имела значения, но летом была настоящей пыткой. Если бы кто-то осмелился выйти на улицу в майке и шортах, на него бы показывали пальцем, а то и вовсе могли подумать, что он не в своем уме, и заставить семью строго следить за ним. Это еще куда ни шло, ведь длинные рукава и брюки не так уж плохи, в современности тоже так носят, но его удивляло, что одного слоя было недостаточно, и даже при минимальном количестве одежды нужно было носить как минимум два слоя.

К счастью, в деревнях многие не придавали этому значения, и если рукава или штанины были немного короче, никто не придирался. Можно было носить на один слой меньше, главное, чтобы не было видно контуров тела.

Волосы еще не полностью высохли, и лечь на кровать было нельзя, поэтому Чжун Цинжань поставил шезлонг под навес и, прикрыв глаза, наслаждался отдыхом.

Незаметно он заснул под легким ветерком.

Когда дедушка Чжун вернулся домой, Чжун Цинжань крепко спал. Услышав от госпожи Тун, что Цинжань хотел с ним поговорить, дедушка Чжун, увидев, как сладко спит внук, решил не тревожить его сон и подождать, пока он проснется. К тому же, он выпил лишнего, и голова была тяжелой, поэтому он решил сначала вздремнуть, чтобы прояснить мысли.

Чжун Цинжань спал очень комфортно, в этом году температура, похоже, была ниже, чем в прошлом, и, если не находиться под солнцем и не двигаться, потеть было не так легко. Умывшись, он увидел, что дверь в главную комнату была приоткрыта, и, чувствуя себя бодрым, постучал и вошел.

Не было нужды скрывать, поэтому Чжун Цинжань не стал запирает дверь и сразу рассказал дедушке Чжун все, что произошло, а в конце спросил:

— Дедушка, вот как обстоят дела, как вы думаете, какой вариант лучше?

— Керамические трубы прочнее, но их сложно изготовить, и они дороги, поэтому этот вариант вряд ли подойдет. Что касается двух других вариантов...

Дедушка Чжун немного замялся, но в конце концов принял решение.

— Пока отложим это. Ты говорил, что бамбук мосо самый удобный, я спрошу в деревне, не видел ли кто-нибудь его. Если нет, тогда будем думать о дереве.

Чжун Цинжань не возражал, его первой мыслью тоже был самый удобный вариант с бамбуком. Увидев, что дедушка Чжун готов так поступить, он не мог оставаться в стороне и не только сам, но и привлек братьев и сестер к поискам, пообещав награду в виде конфет тому, кто предоставит информацию.

Не стоит недооценивать энергию детей, слухи быстро распространились, и вскоре все дети деревни Хэвань, а также некоторые взрослые, узнали, что семья Чжун ищет бамбук мосо.

В таких условиях, если бамбук действительно существовал поблизости, его было трудно не заметить.

В итоге награду получили брат и сестра, но не потому, что они сами нашли бамбук — дети не могли заходить глубоко в горы, — а потому, что их отец был охотником и часто бывал в местах, куда люди редко заходили. Он не углублялся слишком далеко, а просто бродил по окраинам горы Лу.

Гора Лу была горным хребтом, протянувшимся на несколько сотен километров, и ее окраины были обширны. Жители деревни обычно ходили на ближайшие холмы, но этот охотник охотился на более отдаленных вершинах, и место, которое он указал, было недалеко от горы Сяо, всего в десятке холмов от нее.

<http://bllate.org/book/16837/1548131>